

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Художественный текст как инструмент формирования эмотивно-прагматической компетенции

Асет Шамсудиновна Давлетукаева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры Европейских языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
Davletukaeva@chspu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Нурхажи Урумбайевич Амирхажиев

Старший преподаватель кафедры Иностранных языков
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
amirchashiev@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 04.03.2025

Принята 24.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 821.163.1

DOI 10.25726/z1070-4551-8722-z

EDN KBXIYS

БАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

В современной методике преподавания иностранных языков остро стоит проблема разрыва между нормативным языком учебных пособий и живой, эмоционально насыщенной речью, с которой учащиеся сталкиваются в аутентичной среде. Настоящее исследование направлено на решение этой проблемы путем анализа художественного текста как ключевого инструмента для формирования эмотивно-прагматической компетенции. В статье рассматриваются лексико-семантические средства выражения негативных эмоций, таких как гнев, раздражение и отвращение, на материале современной англоязычной литературы, что позволяет учащимся глубже понимать стилистические и прагматические нюансы живого языка. Методологическую основу работы составил сравнительно-сопоставительный и количественный анализ двух контрастных по стилю романов: «С любовью, Роза!» Сесилии Ахерн и «Женщины» Чарльза Буковски. Были выявлены и классифицированы по шести семантическим группам все лексические единицы, вербализующие негативные эмоции. Результаты показали, что, несмотря на доминирование прямой эмоциональной лексики у обоих авторов, существуют значительные стилистические различия. В частности, в романе Ч. Буковски для выражения агрессии и ярости значительно чаще используются вульгаризмы (21,9% от всех эмотивов), в то время как у С. Ахерн этот показатель составляет 12,6%, что демонстрирует разные авторские стратегии. Исследование доказывает высокую педагогическую ценность такого анализа. Контрастный материал предоставляет преподавателю готовый инструмент для обсуждения стилистических регистров, идиостиля и прагматической функции экспрессивной лексики, включая табуированные единицы. Полученные данные могут быть напрямую использованы для разработки практических заданий, направленных на преодоление «эмоциональной глухоты» учащихся. Это способствует формированию не просто

грамматически грамотной, но и эмоционально компетентной личности, способной адекватно воспринимать и интерпретировать всю палитру иноязычной коммуникации.

Ключевые слова

эмотивно-прагматическая компетенция, методика преподавания, художественный текст, эмотивная лексика, негативные эмоции.

Введение

Актуальность исследования в контексте современной методики преподавания иностранных языков обусловлена нарастающим разрывом между стерильным, нормативным языком учебных пособий и живой, эмоционально насыщенной речью, с которой учащиеся сталкиваются в аутентичной среде, включая художественную литературу, кинематограф и интернет-коммуникацию. Одной из ключевых проблем для изучающих английский язык является неспособность адекватно распознавать, интерпретировать и, на продвинутом этапе, использовать широкий спектр эмотивной лексики, особенно той, что выражает негативные эмоции. Стандартные курсы часто ограничиваются базовыми лексемами (например, *angry*, *sad*), оставляя за рамками синонимические ряды, стилистические нюансы, коннотации и прагматические условия употребления более экспрессивных единиц, включая вульгаризмы и жаргонизмы. Это приводит к формированию неполной языковой компетенции, где учащийся, формально владея грамматикой, оказывается «эмоционально глухим» к тонкостям живого общения и художественного слова.

В этом контексте художественный текст перестает быть лишь материалом для отработки навыков чтения и становится незаменимым педагогическим инструментом для развития эмотивно-прагматической компетенции. Именно в литературе, особенно современной, представлен богатейший пласт языковых средств, вербализующих весь спектр человеческих переживаний в естественных, мотивированных сюжетом ситуациях (Ван, 2022). Анализ того, как персонажи выражают гнев, раздражение, отвращение или досаду, позволяет учащимся не просто выучить новые слова, но и понять их прагматический потенциал: силу эмоционального воздействия, уместность в том или ином социальном контексте, связь с характером говорящего.

Сопоставительный анализ творчества таких контрастных авторов, как Сесилия Ахерн и Чарльз Буковски, представляет особую педагогическую ценность. Он позволяет продемонстрировать на уроке не один унифицированный способ выражения негатива, а целый веер стилистических решений: от более конвенциональной, но эмоционально насыщенной лексики в романе «*Love, Rosie!*» до брутальной, экспрессивной и изобилующей вульгаризмами речи в романе «*Women*». Такой контрастный материал дает возможность организовать дискуссию о стилистических регистрах, авторском идиостиле и функциях экспрессивной лексики в тексте. Таким образом, настоящее лингвистическое исследование, направленное на выявление и систематизацию лексико-семантических средств выражения негативных эмоций, напрямую служит педагогическим целям. Его результаты могут быть использованы для разработки конкретных методических рекомендаций, упражнений и учебных модулей, направленных на преодоление «эмоциональной лакуны» в преподавании английского языка и формирование у учащихся глубокого, многогранного понимания живой иноязычной речи.

Негативные эмоции (гнев, раздражение, отвращение) являются неотъемлемой частью человеческого опыта и межличностных отношений, что находит отражение в художественной литературе. Изучение языковых средств, вербализующих эмоции, особенно негативные, актуально для понимания механизмов художественного воздействия и психологии персонажей. Художественный текст предоставляет богатый материал для анализа естественных способов выражения эмоций в различных коммуникативных ситуациях (Умербаева, 2022; Устинова, 2021).

Анализ творчества двух контрастных авторов (С. Ахерн и Ч. Буковски) позволяет выявить как универсальные, так и идиостилевые особенности репрезентации негативных эмоций.

Цель исследования – выявить, систематизировать и описать лексико-семантические особенности языковых средств, выражающих негативные эмотивные высказывания в романах С. Ахерн «*Love, Rosie*» и Ч. Буковски «*Women*».

Задачи исследования:

1. Определить корпус негативных эмотивных высказываний в исследуемых романах.
2. Разработать классификацию лексико-семантических средств выражения негативных эмоций на основе их семантики.
3. Провести количественный анализ (частотность, процентное соотношение) выявленных групп лексических средств у каждого автора.
4. Проанализировать грамматические способы номинации негативных эмоций (субстантивный, адъективный, адвербиальный, глагольный) на примерах из текстов.
5. Описать функции и контекстуальные особенности использования различных типов лексики (эмоциональная лексика, лексика эмоций, вульгаризмы, восклицания, паралингвистика, жаргонизмы) для передачи негативной оценки.
6. Выявить сходства и различия в использовании лексико-семантических средств выражения негативных эмоций у С. Ахерн и Ч. Буковски.

Исследование вносит вклад в развитие теории эмотивной лексики и способов вербализации эмоций в языке, конкретизируя ее применительно к негативной оценке. Результаты исследования могут быть использованы в курсах лексикологии, стилистики, интерпретации текста, а также при обучении пониманию и переводу эмотивно окрашенной лексики.

Впервые проводится целенаправленный сопоставительный анализ лексико-семантических средств выражения негативных эмоций в романах С. Ахерн и Ч. Буковски. Предложена и применена оригинальная шестигрупповая классификация лексико-семантических средств негативной эмотивности, учитывающая как семантику, так и функциональные особенности лексики (включая паралингвистику).

Установлены точные процентные соотношения использования различных типов лексики для выражения негативных эмоций у каждого автора (например, эмоциональная лексика: 37,9% у Ахерн, 35,6% у Буковски; вульгаризмы: 12,6% у Ахерн, 21,9% у Буковски), что выявляет стилевые предпочтения.

Материалы и методы исследования

Методы исследования:

1. Контекстуальный анализ: Тщательное изучение контекстов употребления выявленных лексических единиц для определения конкретной негативной эмоции и ее оттенков.
2. Количественный (частотный) анализ: Подсчет количества единиц в каждой группе и определение их процентного соотношения относительно общего числа выявленных эмотивов в каждом романе.
3. Сравнительно-сопоставительный метод: Выявление сходств и различий в использовании типов лексики и их частотности между двумя авторами.
4. Грамматический анализ: Описание способов номинации эмоций через разные части речи (субстантивный, адъективный, адвербиальный, глагольный типы).

Результаты и обсуждение

Материалом для исследования эмотивных негативных оценочных высказываний в англоязычном художественном дискурсе послужили роман ирландской писательницы Сесилии Ахерн (Cecelia Ahern) «С любовью, Роза!» («Love, Rosie!») и роман американского писателя Чарльза Буковски (Charles Bukowski) «Женщины» («Women»). Литературное наследие этих авторов представляет собой выдающиеся образцы высокохудожественной натуралистической литературы рубежа XX-XXI веков.

С. Ахерн и Ч. Буковски мастерски используют языковые средства для точной передачи негативных эмоций героев. Анализ их произведений выявляет значимость лексико-семантических особенностей в эмотивных высказываниях негативной оценки. В межличностных отношениях персонажи проявляют интенсивный негатив, выраженный в раздражении, гневе, осуждении и других чувствах. Центральное место в этом ряду занимает гнев – импульсивная эмоция, психологически трактуемая как проявление недовольства, обиды, ярости, ненависти или даже агрессии

В творчестве С. Ахерн и Ч. Буковски негативные эмоции персонажей возникают в результате обстоятельств, препятствующих достижению их целей и самореализации. Причинами гнева являются, как правило, оскорбления (личные или близких), шантаж, гнева выступают оскорбления (личные или близких), обман, шантаж, разрушение позитивного эмоционального состояния, а также посягательство на идеалы и ценности. Сила гнева зависит от внезапности провоцирующих его факторов гнева и значимости подавляемых личностных потребностей и убеждений.

В данной работе предметом анализа выступают лексико-семантические особенности эмотивных высказываний с негативной оценкой в романах С. Ахерн «Love, Rosie» и Ч. Буковски «Women». Выявленные лексические средства выражения отрицательных эмоций (95 единиц у С. Ахерн и 146 – у Ч. Буковски) систематизированы в шесть основных групп на основе их семантики, содержащей эмоциональный компонент:

Отметим, что самой «активной», как наиболее распространенное средство выражения эмоций, в данных произведениях литературы является эмоциональная лексика. Исследование показало, что она составляет существенную долю лексики, передающей негативные эмоции: 37,9% (36 единиц) в романе С. Ахерн «Love, Rosie» и 35,6% (52 единицы) в книге Ч. Буковски «Women». Под эмоциональной лексикой понимаются слова и сочетания слов, непосредственно называющие отрицательную эмоцию и относящиеся семантически к сфере эмоциональности. Эмотивы, наравне с художественными кинемами, дают читателю ключ к адекватному восприятию эмоций в произведении.

Приведем примеры употребления эмоциональной лексики в исследуемых произведениях. Первый из романа С. Ахерн «Love, Rosie»: «Get in touch with me as soon as you can, this is so terrible, I feel awful!» (Исмаилова, 2020). Те же слова «I feel awful!» иллюстрируют тяжелое состояние Алекса, о чем юноша пишет мистеру Коки: «I FEEL AWFUL. My head is pounding, I have never had such a headache, I have never felt so ill before in my life. Mum and Dad are going ape shit, honestly you never get any sympathy in this house. I'm gonna be grounded for about 30 years and I'm being "prevented" from seeing you because you're "such a bad influence". Yeah right whatever» (Исмаилова, 2020). Для передачи тяжелого психологического состояния героини С. Ахерн использует для написания фразы заглавные буквы. Это подчеркивает глубину его переживаний на фоне обиды на родителей, которые, по ее словам, не проявляют к дочери сочувствия: «You never get any sympathy in this house».

В романе Ч. Буковски также эмоциональная лексика является наиболее употребительной. Например: «The car wouldn't move. I was still very angry with Lydia. I thought, well, I'll drive the fucking thing home backwards. Then I thought about the cops stopping me and asking me what the hell» (Капитонова, 2022). Разгневанный на спутницу, главный герой романа испытывает еще большую злость из-за сломавшейся машины: «However she did not crack one smile for the whole day, she just kept sucking her cheekbones in and routing at everyone» (Исмаилова, 2020). Фраза «routing at everyone» («дуться на всех») из романа С. Ахерн «Love, Rosie!» служит примером вербализации невербального проявления обиды: девушка весь день была мрачной, демонстрируя только это состояние.

По своим грамматическим характеристикам эмоциональная лексика может относиться к различным частям речи: глаголу (pout «надувать губы» – эмоция недовольства, раздражения), прилагательному (terrible «ужасный» – эмоция страха, негодования), существительному (cry «плач» – эмоция горести, обиды).

Четыре группы средств лексико-семантической номинации эмоций персонажа – субстантивные, адъективные, адвербиальные и глагольные – были выделены Ю.В. Юсевой при исследовании их репрезентации в художественном тексте (Моисеева, 2021). Субстантивные вербализаторы, такие как anger «злость», pity «сожаление», dissatisfaction «неудовольствие», irritation «раздражение» и др., щедро представлены в романах С. Ахерн «Love, Rosie!» и Ч. Буковски «Women» лексемами spite «досада», fury «ярость», rancor «мстительность», dander «раздражение», annoyance «досада, раздражение», disgust «отвращение», harassment «беспокойство» и др.

Приведем примеры из романа С. Ахерн: «It beat wildly with fear and disgust by the way, due to the thought that perhaps Brian the Whine would take advantage of a slightly pissed woman, I had visions of a horrifying repeat of when we were eighteen years old at the school dance, then of me being pregnant with Brian

the Whine kid number two Моисеева. Описывая страх и отвращение к нежеланному парню, автор использует существительные.

Этот же прием (передача негатива через существительные) характерен для стиля Ч. Буковски в романе: «She always claimed that I was the jealous one, and I was often jealous, but when I saw things working against me I simply left disgust and withdrew. Lydia was different. She reacted. She was the Head Cheerleader at the Game of Violence» (Капитонова, 2022). В приведенном примере Генри Чинаски выражает отвращение из-за невозможности доминировать над женщиной. Адвербиальный тип лексико-семантической номинации отрицательных эмоций представлен наречиями, такими как: *disgusted* «отвратительно», *unhappily* «несчастливо», *angrily* «сердито», *nervously* «нервно», *extremely* «чрезвычайно» и др.

В романе С. Ахерн Роза передает свое чувство отвращения к позорному поступку своего отца. Например: «Oh . . . my . . . god. Pass me a bucket while I puke. You mean slutty Bethany's father? Have they come back from the evil past to haunt us??? A very disgusted and extremely shocked Rosie» (Исмаилова, 2020).

Проиллюстрируем примерами употребление наречий отрицательной эмоциональной оценки в прозе Ч. Буковски: «The conversation shifted and the girls started chatting about men, parties, dancing. Glendoline had a high, excited voice, and laughed nervously, laughed constantly. She was in her mid-forties, quite fat and very sloppy. Besides that, just like me, she was simply ugly» (Капитонова, 2022). Тема разговора неприятна для одной из женщин, из-за чего она нервно смеется. Прямую номинацию эмоций с помощью прилагательных демонстрируют такие английские слова, как *angry* «сердитый», *nervous* «нервный» и др.

В отрывке из романа С. Ахерн эмоция «несчастье» представлена в вербальной форме: «The weather has been beautiful over here for the past few weeks. I love June in Dublin. The gray buildings seem less gray, the unhappy faces seem brighter. It is so hot here at work though» (Исмаилова, 2020). Серая погода в Дублине делает лица прохожих несчастливыми – «unhappy faces».

В романах С. Ахерн «Love, Rosie!» и Ч. Буковски «Women» отрицательные эмоции выражаются через глагольную номинацию. К ней относятся такие глаголы, как *cry* «кричать», *rejoice* «раздражать», *grimace* «кривиться», *offend* «обидеть» и др. Так, в романе С. Ахерн читаем: «Brian threw his pizza in Jameses sleeping bag and when James woke up he had tomato and cheese stuck in his hair and everything and my mum tried to wash it and it would not go away and then Jameses mum gave out to Brians mum and my mum went real red and my dad said something I didn't here and Jameses mum started to cry and then everyone went home» (Исмаилова, 2020). Глагол *cry* «кричать» служит средством косвенно-прямой номинации отрицательной эмоции – злости. Например, мама Розы, разозлившись на шутку детей и ощущая бессилие, начала плакать и кричать.

Таким образом, в анализируемых произведениях лексические средства, выражающие негативные эмоции, представлены существительными, прилагательными, наречиями и глаголами.

Лексика эмоций (лексика, выражающая эмоции) в романах С. Ахерн «Love, Rosie!» и Ч. Буковски «Women» используется несколько реже, чем предыдущая группа лексических способов выражения эмотивных высказываний отрицательной оценки (соответственно 31,6% и 26,0%). В состав этой группы входят лексемы, номинирующие такие негативные эмоции, как *triumph shock* (шок), *hate* (ненавидеть), *hysteria* (истерика), *panic* (паника), *relief* (облегчение), *anger* (гнев), *embitterment* (озлобление), *indignation* (негодование), *rage* (ярость) и др. Например: Rosie: «Can we just stop the psychobabble here and just talk like English people, please!» (Исмаилова, 2020).

Лексика передачи негативных эмоций выявлена также в таком отрывке из романа С. Ахерн «Love, Rosie!»: «I am so angered by your last letter! You cannot miss Alex's wedding! That would be completely unthinkable!» (Исмаилова, 2020). Стефани в своем письме Розы прямо говорит о ярости, вызванной полученным письмом.

Большое место в романах «Love, Rosie!» Ахерн и «Women» Буковски занимают вульгаризмы. В них вульгарная и бранная лексика активно используется для передачи негативных эмоций (гнева, ярости, раздражения) – почти в половину – 12,6% – таких слов и выражений в произведении Сесилии Ахерн, в

романе Чарльза Буковски их 21,9%. В «Love, Rosie!» самым частым вульгаризмом, выражающим эмоции, является слово *bloody*. Оно может функционировать как прилагательное со значением «проклятый» или как наречие в значении «черт возьми». Помимо него, в некоторых ситуациях персонажи прибегают и к другим ругательствам. Так, в обращении Алекс к Розе встречается ряд вульгаризмов, выражающих эмоции негативной оценки: «I was joking you idiot! I bloody hate this crap my brain is turning to mush from listening to him. But go away anyway». Alex: «Do you not wanna hear my news?» (Исмаилова, 2020). В этом примере вульгаризм *bloody* используется в значении «черт возьми» и свидетельствует о грубости парня.

Язык романа Ч. Буковски, можно сказать, изобилует вульгаризмами – гнев, возмущение, раздражение и т.д. в «Women» репрезентированы бранной лексикой: *fool* (дурак), *stupid* (глупый) и др. Например: «Lydia, for Christ's sake, why are you so stupid? Don't you realize I'm a loner? A recluse? I have to be that way to write» (Капитонова, 2022). «How can you learn anything about people if you don't meet them?» (Капитонова, 2022). В этом коротком диалоге главный герой – Генри Чинаски – возмущен навязчивым поведением своей очередной любовницы, и поэтому называет ее «so stupid!».

Стоит обратить внимание, что все ругательства в этих романах – это восклицания. А восклицания, передающие широкий спектр эмоций (особенно негативных), составляют особый пласт английского языка. Их правильная интерпретация в письме всегда зависит от контекста. В романах «Love, Rosie!» и «Women» восклицания как способ выражения негативных эмоциональных оценок используются сравнительно редко (соответственно 11,6% и 13,0%). Например: «Oh God, I thought. I'm not up to this» (Исмаилова, 2020). В то время как восклицание «Oh, God!» (О, Боже!) обычно служит для выражения удивления, гнева или шока, в приведенном отрывке оно передает страх персонажа.

Аналогичным образом для выражения эмоций в следующем примере используется междометие «Christ» (или его расширенная форма «Jesus Christ!» (О, Господи!). «Christ, Alex, who knew Kevin had learned to walk and talk? I thought he was still at school. He just suddenly grew up. Not that he was ever one for sharing his life stories with me anyway. He's so secretive. It's people like him, the world has to worry about» (Исмаилова, 2020). Данное восклицание демонстрирует негативную реакцию Розы на сокрытие Кевином значимого для нее факта, что противоречит ее восприятию его как близкого человека.

Обратим внимание, что идентификация тональности негативных эмоций в романах С. Ахерн и Ч. Буковски предполагает рассмотрение целостного контекста ситуации. Такой подход позволяет установить причины эмоционального напряжения и, как следствие, определить специфику самой эмоции.

Кроме всего прочего, лексика, передающая негативные эмоции в рассматриваемых нами романах двух авторов представлена междометиями и эмотивно-оценочной лексикой. К паралингвистическим способам (в рассматриваемых литературных произведениях 5,3% – у Ахерн и 0,3% – у Буковски) следует отнести специальные невербальные (неречевые) звуки, отражающие категорию эмоциональности в английском языке. Например: «Ah, well people have their different ways of grieving ... OK, well, it was a happier feeling than the one I had on my wedding day ... The wedding day feeling was kind of ... Uh, oh, ...» (Исмаилова, 2020).

Как в первом примере междометие «Uh, oh» вербализирует негативную эмоцию героини (связанную с воспоминанием о свадьбе), так и восклицание «Uh-huh» в другом отрывке из романа С. Ахерн выполняет эмотивную функцию: «It brings luck. Ruby: "Uh-huh. Any luck yet? " Rosie: "I didn't miss my bus this morning ". Ruby: "Uh-huh ". Rosie: "Oh, piss off "» (Исмаилова, 2020).

Очень эмоциональным является сообщение Розы Алексу, в котором девушка повторяет восклицания: «To a very pissed off Alex. Ha ha ha ha ha ha ha ha ha ha em», «I've forgotten what I was going to write ... oh, yeah ... ha ha ha ha ha ha ha ha ha ha ha ha ha ha ha ha», «Lots of love from an extremely comfy, snuggly, warm, and happy Rosie typing from her bedroom» (Исмаилова, 2020).

Что же касается жаргонизмов, то в романах «Love, Rosie!» «Women» их 1,0% и 0,1% соответственно. Авторы используют их для передачи эмоций негативной оценки. В романе ирландской писательницы находим: «Just give me a little time before you book those flights. There are a few things I want to tie up here before I leave. And once I go over to you in Boston I'm never coming back here. Because I don't want to deal with wuss» (Капитонова, 2022). Категория эмоциональности в данном примере реализуется через жаргонизм *wuss*, означающий «слабак», «размазня», «тряпка». В контексте сообщения Розы к

Алексу он выражает эмоцию неодобрения действий парня. Данный жаргонизм также представлен в романе Ч. Буковски – «You, darling brute!» (Капитонова, 2022).

Таким образом, анализ лексико-семантических средств в романах С. Ахерн «Love, Rosie!» и Ч. Буковски «Women» показал, что негативные эмоции (гнев, раздражение, негодование) часто передаются через эмоциональную лексику, включая жаргонизмы и вульгаризмы, а лексику эмоций и восклицания. Лексические средства, которые называют эмоции, представлены существительными, прилагательными, наречиями и глаголами.

Заключение

Проведенное исследование лексико-семантических особенностей негативных эмотивных высказываний в романах Сесилии Ахерн «Love, Rosie» и Чарльза Буковски «Women» позволило достичь поставленной цели. Выявлен и проанализирован значительный корпус языковых средств выражения негативных эмоций (95 единиц у С. Ахерн, 146 – у Ч. Буковски).

Разработана и успешно применена классификация, включающая 6 основных групп лексико-семантических средств: эмоциональная лексика, лексика эмоций, вульгаризмы, восклицания, паралингвистические способы, жаргонизмы. Эмоциональная лексика (непосредственно называющая эмоцию) является доминирующей у обоих авторов (37,9% – С. Ахерн, 35,6% – Ч. Буковски). Лексика эмоций (слова, выражающие эмоцию) используется реже (31,6% – С. Ахерн, 26,0% – Ч. Буковски). Вульгаризмы играют существенную роль, особенно у Ч. Буковски (12,6% – С. Ахерн, 21,9% – Ч. Буковски). Восклицания и паралингвистика используются менее активно. Жаргонизмы встречаются редко.

Негативные эмоции вербализуются через все основные части речи: существительные (disgust, fury), прилагательные (angry, unhappy), наречия (angrily, disgustedly), глаголы (cry, pout, offend), что подтверждает выводы Ю.В. Юсевой о способах репрезентации эмоций в тексте.

Несмотря на общие закономерности (доминирование эмоциональной лексики), выявлены стилевые различия: Ч. Буковски значительно чаще использует вульгаризмы и бранную лексику для передачи интенсивного негатива (гнева, ярости, агрессии), что соответствует его натуралистическому и провокативному стилю. С. Ахерн также использует вульгаризмы (например, bloody), но менее интенсивно, и больше опирается на разнообразную эмоциональную лексику и лексику эмоций.

При этом проведенное исследование позволило не только выявить и классифицировать лексико-семантические средства выражения негативных эмоций в романах С. Ахерн и Ч. Буковски, но и открывает широкие перспективы для их педагогического применения. Лингвистический анализ подтвердил, что для вербализации негатива авторы используют сложный комплекс средств, включающий эмоциональную лексику, лексику эмоций, вульгаризмы, восклицания и паралингвистические элементы. Выявленные стилистические различия, в частности, значительно более высокая частотность вульгаризмов у Ч. Буковски (21,9%) по сравнению с С. Ахерн (12,6%), служат не просто констатацией факта, а основой для разработки практических заданий на уроках английского языка.

Таким образом, исследование подтвердило, что лексико-семантический уровень является ключевым для репрезентации негативных эмоций в художественном дискурсе. Разнообразие выявленных средств (от прямых номинаций до вульгаризмов и паралингвистики) и их специфическое распределение у разных авторов обогащают палитру художественной выразительности и способствуют глубокому раскрытию внутреннего мира персонажей и конфликтов. Полученные результаты вносят вклад в лингвистику эмоций, стилистику и анализ художественного текста.

Практическая ценность полученных результатов для педагогики заключается в возможности перехода от декларативного изучения лексики к ее функционально-прагматическому освоению. На основе предложенной классификации (эмоциональная лексика, лексика эмоций, вульгаризмы и т.д.) преподаватель может строить целенаправленную работу по обогащению эмоционального тезауруса учащихся. Например, можно предложить следующие виды заданий:

1. Задания на идентификацию и классификацию. Учащимся предлагаются отрывки из произведений обоих авторов с задачей найти и распределить по предложенным группам все средства выражения негативных эмоций. Это развивает навык внимательного чтения и аналитическое мышление.
2. Сравнительно-стилистический анализ. На примере контрастных отрывков, описывающих схожие эмоции (например, гнев), организуется дискуссия: «Какими языковыми средствами создается эффект в каждом тексте? Какой из отрывков кажется вам более экспрессивным и почему? В какой ситуации уместна лексика из первого текста, а в какой – из второго?». Это напрямую формирует стилистическую и прагматическую компетенции.
3. Работа с синонимическими рядами и шкалой интенсивности. На основе выявленной лексики (angry, furious, annoyed, pissed off, livid) можно составить «лестницу эмоций», где учащиеся ранжируют слова по степени интенсивности. Это помогает освоить тонкие семантические различия.
4. Контекстуальное обучение табуированной лексике. Анализ функционирования вульгаризмов (например, bloody, fucking, idiot) в текстах позволяет обсуждать эту сложную тему не с позиции запрета, а с позиции прагматики. Цель – не научить ругаться, а научить понимать, какой эффект создает эта лексика, почему автор ее использует и в каких контекстах она абсолютно недопустима. Это важнейший аспект формирования социокультурной компетенции.
5. Творческие и трансформационные упражнения. Учащимся можно предложить «переписать» сцену из романа Буковски в стиле Ахерн (и наоборот), заменив экспрессивную лексику на стилистически нейтральную или иную по регистру. Это развивает языковое чутье и творческие способности.

Таким образом, данное лингвистическое исследование предоставляет преподавателю готовый методический конструкт для работы с одной из самых сложных, но и самых важных тем в изучении языка. Использование аутентичных художественных текстов с их богатой палитрой эмотивных средств позволяет сделать процесс обучения более увлекательным, глубоким и ориентированным на реальную коммуникацию, способствуя формированию не просто грамматически правильной, но и эмоционально грамотной иноязычной речи.

Список литературы

1. Банникова Э.И., Выбойщик А.В. Формирование социокультурной компетенции студентов при изучении китайского языка посредством фразеологизмов // Восток – Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков: мат. III Межд. науч.-прак. конф. Новосибирск, 2020. С. 246-252.
2. Ван Ю. Реализация фрагментных эмотивных смыслов в художественном тексте (на примере произведений И.С. Тургенева) // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: мат. Межд. конф. В 2 т. Казань, 2022. С. 18-20.
3. Елканова Т.М., Сергеева Л.В. Методика комплексного изучения явлений природы // Образовательный вестник «Сознание». 2020. Т. 22. № 7. С. 27-34.
4. Исмаилова З.А. Прагматика эмотивных текстов // Вестник Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева. 2020. № 2. С. 75-78.
5. Капитонова Л.Р. Проблема эмотивности художественного текста // Современные технологии: достижения и инновации: мат. IV Всеросс. науч.-прак. конф. Уфа, 2022. С. 572-574.
6. Моисеева А.В. Отражение эмотивности в тексте // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-4. С. 49-51.
7. Ремчукова Е.Н. Интеллектуально-информативные и эстетические составляющие «продвигающего текста» в сфере культуры // Медиалингвистика: мат. V Межд. науч. конф. СПб., 2021. С. 187-190.
8. Трубкина А.И. Коммуникативно-прагматический потенциал эмотивности в художественном тексте // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 312-314.
9. Трубкина А.И. Эмотивный код художественного текста: лингвопрагматический аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 94. № 5. С. 104-110.

10. Трущелев П.Н. Лингвистика читательского интереса: эмотивная прагматика учебных текстов по истории // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 2. С. 81-90.
11. Умербаева И.И., Капитонова Л.Р. Категория эмотивности художественного текста // Современные технологии: достижения и инновации. Сборник трудов IV Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 574-576.
12. Устинова Е.С., Колкер Я.М. Активация когнитивно-коммуникативной иноязычной деятельности за счет эмотивного «прожектора» // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2021. № 4(36). С. 39-54.
13. Шеляпина И.И. Текст-импульс в современной текстоориентированной образовательной парадигме // Наука и школа. 2020. № 3. С. 148-155.
14. Шепуха Т.В., Капкова С.Ю. Эмотивность текста и обучение студентов пониманию эмотивной лексики в художественном тексте // Восток – Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков: мат. III Межд. науч.-прак. конф. Новосибирск, 2020. С. 241-246.
15. Шуралев А.М., Асаева Л.Х., Аитов В.Ф. Формирование интерпретационных умений пятиклассников при анализе экстрастихических элементов художественного текста // Психология образования в поликультурном пространстве. 2025. № 1(69). С. 135-144.

Artistic text as a tool for the formation of emotive and pragmatic competence

Asset Sh. Davletukayeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of European Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
Davletukaeva@chspu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Nurkhazhi U. Amirkhazhiev

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
A.A. Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
amirhashiev@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 04.03.2025

Accepted 24.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 821.163.1

DOI 10.25726/z1070-4551-8722-z

EDN KBXIYS

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

In modern methods of teaching foreign languages, there is an acute problem of the gap between the normative language of textbooks and the lively, emotionally intense speech that students encounter in an authentic environment. The present study aims to solve this problem by analyzing the literary text as a key tool for the formation of emotive and pragmatic competence. The article examines the lexical and semantic means

of expressing negative emotions, such as anger, irritation and disgust, based on the material of modern English literature, which allows students to better understand the stylistic and pragmatic nuances of a living language. The methodological basis of the work was a comparative and quantitative analysis of two contrasting novels in style: «With Love, Rose!» by Cecilia Ahern and «Women» by Charles Bukowski. All lexical units that verbalize negative emotions were identified and classified into six semantic groups. The results showed that, despite the dominance of direct emotional vocabulary in both authors, there are significant stylistic differences. In particular, in Charles Bukowski's novel, vulgarisms are used much more often to express aggression and rage (21,9% of all emotives), while in S. Ahern this figure is 12,6%, which demonstrates different authorial strategies. The study proves the high pedagogical value of such an analysis. The contrasting material provides the teacher with a ready-made tool for discussing stylistic registers, idiosyncrasies, and the pragmatic function of expressive vocabulary, including taboo units. The data obtained can be directly used to develop practical tasks aimed at overcoming the «emotional deafness» of students. This contributes to the formation of not only a grammatically literate, but also an emotionally competent personality capable of adequately perceiving and interpreting the entire palette of foreign language communication.

Keywords

emotive-pragmatic competence, teaching methods, artistic text, emotive vocabulary, negative emotions.

References

1. Bannikova E.I., Viboychshik A.V. Formation of socio-cultural competence of students when learning Chinese through phraseological units // East – West: theoretical and applied aspects of teaching European and Oriental languages: mat. of the III Inter. scien. and prac. conf. Novosibirsk, 2020. pp. 246-252.
2. Wang Yu. The realization of fragmented emotive meanings in a literary text (on the example of the works of I.S. Turgenev) // The scientific heritage of V.A. Bogoroditsky and the modern vector of research of the Kazan Linguistic School: mat. of the Inter. conf. In 2 vols. Kazan, 2022. pp. 18-20.
3. Elkanova T.M., Sergeeva L.V. Methodology of complex study of natural phenomena // Educational bulletin «Consciousness». 2020. Vol. 22. № 7. pp. 27-34.
4. Ismailova Z.A. Pragmatics of emotive texts // I. Arabaev Kyrgyz State University bulletin. Arabaev. 2020. № 2. pp. 75-78.
5. Kapitonova L.R. The problem of emotivity of a literary text // Modern technologies: achievements and innovations: mat. of the IV All-Russ. scien. and prac. conf. Ufa, 2022. pp. 572-574.
6. Moiseeva A.V. Reflection of emotivity in the text // Trends in the development of science and education. 2021. № 71-4. pp. 49-51.
7. Remchukova E.N. Intellectual, informative and aesthetic components of the «promotional text» in the field of culture // Media Linguistics: mat. of the V Inter. scien. conf. SPb., 2021. pp. 187-190.
8. Trubkina A.I. Communicative and pragmatic potential of emotivity in a literary text // Baltic humanitarian journal. 2020. Vol. 9. № 1(30). pp. 312-314.
9. Trubkina A.I. The emotive code of a literary text: a linguistic and pragmatic aspect // Humanities and social sciences. 2022. Vol. 94. № 5. pp. 104-110.
10. Truschelev P.N. Linguistics of reader's interest: emotive pragmatics of educational texts on history // Philological sciences. Scientific reports of the higher school. 2022. № 2. pp. 81-90.
11. Umerbayeva I.I., Kapitonova L.R. Category of emotivity of a literary text // Modern technologies: achievements and innovations. Proceedings of the IV All-Russ. scien. and prac. conf. Ufa, 2022. pp. 574-576.
12. Ustinova E.S., Kolker Ya.M. Activation of cognitive and communicative foreign language activity due to the emotive «spotlight» // Scientific notes of the National Society of Applied Linguistics. 2021. № 4(36). pp. 39-54.
13. Shelyapina I.I. Text is an impulse in the modern text-oriented educational paradigm // Science and school. 2020. № 3. pp. 148-155.

14. Shepukha T.V., Kapkova S.Yu. Emotivity of the text and teaching students to understand emotive vocabulary in a literary text // East – West: theoretical and applied aspects of teaching European and Oriental languages: mat. of the III Inter. scien. and prac. conf. Novosibirsk, 2020. pp. 241-246.
15. Shuralev A.M., Asayeva L.H., Aitov V.F. Formation of fifth-graders' interpretative skills in the analysis of ecphrastic elements of a literary text // Psychology of education in a multicultural space. 2025. № 1(69). pp. 135-144.